

Реконструкция города шла с удовольствием. По-видимому, кризисы, подобные вчерашней вспышке зомби, были обычным явлением. Стражники, авантюристы и горожане уже привыкли, приходя в себя, восстанавливать разрушенное. Именно это и случилось с двумя домами, которые Лефи разрушила смесь огня и воды. Они были разрушены и частично восстановлены. К счастью, нас не попросили заплатить какие-либо штрафы, несмотря на наше непосредственное участие в их... разрушении.

И хотя я называл это реконструкцией, это было не совсем то, что требовалось для выполнения соответствующих задач. Зомби не были непосредственной причиной архитектурных разрушений. Большая часть ущерба, причиненного инфраструктуре города, не связанного с Лефи, была вызвана пожарами, которые возникли во время нападения. Таким образом, большинство горожан тратило свое время на похороны мертвых — с этой задачей, они справились меньше чем за день.

Таким образом, вечер был посвящен задаче, которая, естественно, следовала за большинством похорон: оплакивание мертвых. В частности, в городе проходил фестиваль в честь тех, кто участвовал в этом инциденте. В очередной раз город был наполнен шумом. Однако на этот раз, он был наполнен не криками, а скорее звуками людей, которые ели, пили и смеялись всю ночь напролет.

Мы с Лефи были в центре всего этого шума. Мы находились на краю большой площади, в центре которой горел теплый костер. Как и все остальные, мы ели то, что купили в соседних ларьках. Я бросил взгляд на драконицу, которая как раз ела что-то похожее на жареного кальмара. Несмотря на то, что она набивала рот, ее обаяние никуда не исчезло. Она была красива, так красива, что мне хотелось описать ее как привлекательную и таинственную. То, как костер освещал ее лицо, делало ее еще более привлекательной. Боже, видя ее такой, мне почти хотелось заставить ее надеть юкату[1].

— В чем дело? — заметив мой взгляд, Лефи повернулась ко мне.

— Нет, ничего такого.

— Можешь смотреть на мою еду сколько хочешь, я все равно с тобой не поделюсь.

— Жалость какая. — я расплылся в кривой улыбке, а потом снова повернулся к костру.

Центр площади был особенно оживлен. Похоже, группа уличных артистов играла на инструментах и вызывала улыбки на лицах окружающих. Наблюдение за тем, как жители города наслаждаются собой, в конечном итоге подняло мое собственное настроение. Я не мог отрицать, что видя как они веселятся, я чувствовал, что мои действия того стоили, хотя они были вызваны лишь мелким желанием отомстить. Все, что я хотел сделать, это вмазать засранцу, испортившему наш отпуск. Но это превратилось в нечто гораздо большее.

Мне еще предстояло многое узнать об этом инциденте. Однако это, по-видимому, скоро изменится. Подозрительного вида засранец, которого я поймал, был уже в середине раунда

приятного сердечного допроса, и не похоже, что понадобится слишком много времени, чтобы он проболтался. Мои соболезнования Плохиш, мои соболезнования. Я знаю, что ты переживаешь нечто, что вероятно намного хуже смерти, но это справедливо. В смысле, ты испортил мой маленький счастливый отпуск, так что тебе придется смириться с этим.

Одной из самых удивительных вещей в этом инциденте был тот факт, что городской лорд, казалось более или менее принял мои показания как есть. Я ожидал, что он спросит меня, действительно ли я стою за этим инцидентом, на что он ответил: «Если бы ты захотел, то смог бы легко уничтожить этот город, одной лишь грубой силой, поэтому я не думаю, что у тебя есть причины беспокоиться о такой окольной схеме.» Мне кажется, или в последнее время он стал смелее?

У города было много дел и мне нравилось бродить по нему. Гостиница тоже была хороша. Тем не менее, ничто из этого даже близко не стояло с тем, что предлагало подземелье. Что еще более важно, я чувствовал, что все, кто остался там, скорее всего, начнут волноваться, если мы не вернемся в ближайшее время. И первое, что я собираюсь сделать, как только вернусь, это нырну в свой супер-удобный футон[2].

Мы уже договорились, что герой доставит результаты допроса Плохиша позже, так что нам не нужно было торчать здесь и ждать, пока он расколется. Я сказал ей, что в этом нет необходимости и что для нее было бы хорошо просто отправиться домой, так как она более или менее выполнила свою миссию, но она отказалась, обосновав это тем, что хочет довести свою работу до конца. Как серьезно и честно.

— Ах да, Лефи, это напомнило мне.

— О чем?

— Вот. — я вытащил кое-что особенное из своего хранилища и протянул ей.

— Хммм? — она моргнула, глядя на него. — Это же... кольцо?

— Да. Я случайно увидел его и подумал, что оно будет хорошо смотреться на тебе, так что... вот.— я смущенно почесал затылок, отвечая на ее вопрос.

Я заметил его среди товаров подозрительно выглядящей старушки задолго до инцидента. В тот момент, когда я впервые увидел его, я понял, что оно будет отлично смотреться на Лефи. Я был настолько ошеломлен этой мыслью, что купил его прежде, чем осознал это. В общем, кольцо не было особенно сложным.

Его оправа имела простую серебряную конструкцию, за исключением бледно-изумрудной линии, проходящей через ее центр. В верхней части кольца была вторая линия, которая пересекалась с первой, образуя крест, внутри которого находилось немного магической энергии. Кольцо украшал маленький, но красивый драгоценный камень, который оставался

полупрозрачным, несмотря на то, что был окрашен в малиновый оттенок. Этот узор особенно хорошо сочетался с красивыми фиолетовыми волосами драконицы. Но важнее всего был не внешний вид кольца, а его эффект. Анализ определил его следующим образом:

Регулируемое кольцо

Размер этого кольца будет меняться так, чтобы соответствовать его владельцу.

[Качество] А+

Оно казалось чрезвычайно удобным в том смысле, что не сломается, даже если она вернется к своей драконьей форме. Конечно, я очень смутился, когда дарил ей этот подарок, но я знал, что со временем, подарить нечто подобное станет еще труднее. Возможно, если бы я продолжал беспокоиться о мелочах, я бы вообще никогда не отдал его ей. А это было бы просто расточительно, тем более что я за него уже заплатил. Лефи положила еду обратно на тарелку, лежавшую у нее на коленях, и взяла кольцо.

Она держала его обеими руками и рассматривала, не сводя с него серьезного взгляда, только для того, чтобы вскоре подавить смех.

— Ч-что? — спросил я.

— Ничего. — она покачала головой. — Я полагаю, что надеть на мой палец этот подарок часть традиции?

— Что? Ух... эээ... Да, наверное. — я изо всех сил старался сохранять спокойствие, когда она показала мне свой левый безымянный палец.

«Это просто совпадение? Должно быть, да?..» — я взял кольцо из другой ее руки и медленно надел его. Ее палец был таким гладким на ощупь, что мне не хотелось расставаться с ним; я чувствовал, что никогда не расстанусь с ее рукой. Лефи подождала, пока кольцо встанет на место, потом подняла руку и посмотрела, как оно мерцает в свете костра.

— Спасибо, Юки. Я рада получить такой подарок. — оставшись довольной увиденным, она, наконец повернулась ко мне.

Я снова попыталась удержать сердце под контролем. Но я не смог. От того, как свет от костра освещал ее нежную улыбку, оно продолжало учащенно биться.

[1] Юката (яп. 浴衣, «одежда для ванны») — традиционная японская одежда, представляющая собой летнее повседневное хлопчатобумажное, льняное или пеньковое кимоно без подкладки. Несмотря на значение слова, использование юкаты не ограничивается только ношением после ванны и являются обычным явлением в Японии в течение жарких летних месяцев (начиная с июля).

[2] Футон — традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраца, расстилаемого на ночь для сна и убираемого утром в шкаф.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/512957>